

иконъ. Это какіе-то жалкіе, искаженные еретическімъ мудрованіемъ, обрывки христіанства. Пребывающіе въ этихъ вѣрахъ достойны сожалѣнія, но православные должны остерегаться ихъ коварныхъ сѣтей и не измѣнять своей вѣрѣ. Ложныя вѣры появлялись и раньше и многія изъ нихъ уже исчезли. Несомнѣнно, и тѣ вѣры, которыя произрастаютъ въ нашемъ отечествѣ и отторгаютъ отъ церкви чадъ ея, также исчезнутъ и погибнутъ вмѣстѣ съ сѣятелемъ и виновникомъ ихъ — врагомъ рода человѣческаго. Нужно принадлежать къ церкви, гдѣ потокъ божественной благодати чрезъ таинства, чрезъ свят. угодниковъ чрезъ св. мощи и иконы изобильно изливается на вѣрующихъ. Только эта церковь имѣетъ ключи неба и приводитъ чадъ къ Богу, и эта церковь есть православная. За нее ратовалъ и св. Николай на вселенскомъ соборѣ; въ нѣдрахъ этой церкви онъ и донинѣ творить чудеса. Онъ избавляетъ отъ бѣдъ и скорбей, онъ защищаетъ церковь отъ зловѣрія и прочихъ враговъ. Недаромъ онъ изображается съ церковью и мечемъ въ рукахъ. Аминь.

Епископъ *Іоаннъ*.

О необходимости православныхъ Братствъ въ настоящее время.

(Рѣчь сказанная на торжественномъ засѣданіи Братства свв. Кирилла и Меѳодія 11 мая 1914 г.)

Ваше Преосвященство! Отцы духовные! Милостивые государи и милостивыя государыни! Сегодня въ день памяти небесныхъ покровителей нашего Братства свв. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія бла-

говременно напомнить что К.-М. Братство при своемъ возникновеніи поставило главною цѣлю объединить все духовенство и мирянь епархіи въ дѣль проведенія въ жизнь церковно-общественныхъ идей на основѣ христіанской вѣры, любви и милосердія, къ выполнению каковой цѣли оно стремится неуклонно, имѣя своимъ идеаломъ жизнь христіанъ первыхъ вѣковъ. Благовременно и отраднo сегодня сказать, что организациі подобныя Братству, съ такими-же задачами, какія оно себѣ ставитъ, въ настоящее время особенно необходимы, такъ какъ въ настоящее время послѣ продолжительнаго религіознаго индефферентизма вновь пробудился въ обществѣ интересъ къ вопросамъ христіанской религіи, что весьма обстоятельно доказываетъ въ своей лекціи, читанной въ Саратовѣ протоіерей В. Воробьевъ. По его, глубоко правдивымъ, словамъ религіозно-нравственные вопросы въ наши дни достигаютъ особеннаго напряженія. Въ обществѣ сейчасъ въ данный моментъ видимъ стремленіе, сильное тяготѣніе къ православнои церкви. Православіе вызываетъ въ обществѣ особенный, глубокой живой интересъ. У интеллигенціи охладѣла охота къ поискамъ новыхъ путей помимо церкви, въ цѣляхъ найти разрѣшеніе мучительныхъ вопросовъ души и нравственно улучшить, обновиться и возродиться. Появились новые духовные журналы, напр. „Живая жизнь“, „Церковно-Общественная Мысль“ и другіе. Ихъ редактируютъ и издають люди свѣтскіе. Во многихъ свѣтскихъ журналахъ теперь не рѣдкость встрѣтить статьи по религіознымъ вопросамъ. Года нѣтъ, какъ въ Москвѣ открылся Златоустовскій религіозно-филосовскій кружокъ учащихся. Въ уставѣ Златоустовскаго кружка въ самомъ первомъ параграфѣ говорится:

„Кружокъ имѣеть цѣлью содѣйствовать распространенію религіозно-филосовскихъ идей среди учащейся молодежи въ духѣ строго-православно-христіанскомъ по руководству св. Церкви.

Постепенно смолкають голоса, которые прежде кричали о полномъ отдѣленіи отъ церкви, что-бы тамъ за порогомъ ея создать себѣ царство Божіе. На первомъ религіозно-филосовскомъ собраніи въ Петербургѣ видные его дѣятели Аскольдовъ и Свинцицкій признали, что необходимо быть въ союзѣ съ бытовымъ христіанствомъ т. е. съ православною церковью. Къ возрожденію должно вести единеніе съ людьми стараго бытового христіанства.

Въ своей статьѣ, отпечатаной въ „Русской Мысли“: „Католическій модернизмъ и кризисъ современнаго сознанія“ Николай Бердяевъ утверждаетъ; „въ православіи хранилась Святыня Божественнаго“. „Чаодаевъ и Соловьевъ—пишетъ Бердяевъ,— почти всѣ русскіе философы были вѣрующіе, соединяли знаніе съ вѣрой. Величайшіе наши религіозные мыслители вѣрили, что въ православіи дана абсолютная Святыня Божественная, основа церкви“. Бердяевъ является проповѣдникомъ чистаго православнаго ученія, о Христѣ—Сынѣ Божіемъ.

Въ Петербургѣ недавно сьорганизовался „христіанскій студенческой кружокъ“, созданный студентами и курсистками. 27 января текущаго года онъ праздновалъ свою годовщину. Въ этотъ день здѣсь произносилъ рѣчь извѣстный профессоръ политической экономіи Булгаковъ. Для своей рѣчи профессоръ избираетъ тему: „интеллигенція и религія“. Булгаковъ говорилъ... „нѣкоторымъ изъ Васъ, можетъ быть не безызвѣстенъ и по моимъ научнымъ и литературнымъ работамъ пере-

житый мною духовный переломъ, въ результатъ котораго отъ атеистическаго міровоззрѣнія, какъ опирающагося на извѣстныя научныя и философскія посылки, провѣряя ихъ умомъ и сердцемъ, наукою и жизнью, отступая шагъ за шагомъ, я возвращался сознательно къ вѣрѣ дѣтскихъ дней, вѣрѣ въ распятаго Бога и Его Евангеліе, какъ къ полной, высочайшей и глубочайшей истинѣ о человѣкѣ и его жизни“.

Личность Булгакова—въ высшей степени типичная личность интеллигента нашихъ дней. Сначала научно убѣжденный атеистъ, а теперь глубоко вѣрующій человѣкъ, искренній послѣдователь Христовой вѣры и горячій защитникъ христіанства. „Христіанство,—продолжалъ Булгаковъ,—не есть религія однихъ ученыхъ или философовъ, или только женщинъ, дѣтей и невѣжественной черни, какъ думаетъ полуобразованная толпа нашего времени; его всечеловѣчность и всенародность открывается больше всего въ томъ, что оно доступно въ мѣру вѣры личнаго подвига и сердечнаго устремленія одинаково и глубочайшему философу, и ребенку, Августину и пастуху, Канту или Гладстону и русскому крестьянину“.

Современная интеллигенція удѣляетъ особенное вниманіе аскетизму или подвигу отшельничества. Извѣстный публицистъ В. Варваринъ въ своемъ фельетонѣ „Одно воспоминаніе о Л. Н. Толстомъ“ пишетъ: „величайшіе русскіе святые въ посту бывали умѣренны, зато не уставали въ помощи и совѣтѣ людямъ въ нравственной и житейской поддержкѣ ихъ. Таковъ былъ Серафимъ Саровскій. Таковъ былъ Теофанъ Тамбовскій. Таковъ былъ Амвросій Оптинскій“.

Отшельничеству В. Свенцицкій посвятилъ цѣлый докладъ, прочитанный въ петербургскомъ религіозно-

филосовскомъ обществѣ. Докладъ озаглавленъ такъ: „міровое значеніе аскетическаго христіанства“. Свенцицкій докладываетъ: „отшельники не занимались дѣломъ безплоднымъ и даже вреднымъ,—нѣтъ, они свершали для людей и міра работу громадную, святую, исполненную самой пламенной любви къ людямъ. Въ темныхъ пещерахъ, изнемогая отъ внутреннихъ бореній, горѣли предъ Господомъ свѣтильники человѣчества“. „Нужно прочесть отшельниковъ творенія, прочесть описаніе ихъ жизни—эти новые документы, драгоценные сгустки самага подлиннаго духовнаго золота. Нужно быть слѣпымъ, что-бы не почувствовать Божественнаго дыханія въ каждомъ ихъ словѣ,—такой исключительной, нечеловѣческой силой правды вѣетъ въ нихъ“. Съ особеннымъ восторгомъ Свенцицкій останавливается на сочиненіяхъ затворника святителя Теофана „Прочтите творенія епископа Теофана. Вы будете поражены глубиной и силой его созерцанія. Ему открыты всѣ тайны человѣческаго духа, онъ видитъ самые сокровенные изгибы грѣха. Я не знаю, Достоевскому въ его гениальныхъ художественныхъ прозрѣніяхъ открывались-ли такія глубины паденія и духовнаго подъема, какія открывались въ молитвенномъ созерцаніи этому отшельнику. Теофана нельзя читать безъ благоговѣнія, безъ трепета душевнаго. Здѣсь святость воочію вводитъ васъ въ запредѣльный міръ—обитаешься съ истиннымъ служителемъ Божиимъ, осязательно видишь душу его и это открываетъ новые, невѣдомые пути и для самопознанія отшельникъ говоритъ вамъ о Богѣ и о вашей душѣ, какъ власть имущій, у васъ даже мысли нѣтъ, что здѣсь можетъ быть ошибка вы чувствуете живой опытъ. Истина сама свидѣтельствуется за себя.

Даже нехристианинъ Мережковскій въ двухъ книжкахъ „Русской Мысли“ посвящаетъ статью преподобному отцу Серафиму. Ея заглавіе „Послѣдній святой“. Въ этой статьѣ Мережковскій указываетъ на нѣкоторые факты изъ жизни преподобнаго, которые являются для него странными. Мережковскому не понятна борьба аскета съ грѣшною плотью и побѣда надъ ея страстями и похотями“. Но это нисколько не припятствуетъ Мережковскому открыто признать, что „трижды являлась преподобному Серафиму—Царица Небесная и каждый разъ повторяла, указывая на него: „сей отъ рода нашего“. Не отрицаются Мережковскимъ и предсказанія преподобнаго. Мережковскій художественно рисуетъ душевное настроеніе преподобнаго въ моментъ его кончины.

„Отъ упавшей свѣчи, пишетъ Мережковскій, загорѣлась келья, но тѣло почившаго старца не тронулъ огонь: истлѣли только страницы книги, на которую онъ склонился лицомъ, какъ будто уснулъ съ крестообразно сложенными руками. Такова была огненная кончина Серафима огненнаго. Серафимъ умеръ въ пожарѣ любви предъ образомъ своей Владычицы „всѣхъ радостей Радости“.

„Въ заключеніе признаюсь“, заканчиваетъ свою статью о преподобномъ Мережковскій—мнѣ трудно было, иногда почти страшно говорить о Серафимѣ. Какъ бы ни было справедливо то, что я говорю, я все же только говорилъ о томъ, что надо дѣлать, а Серафимъ сдѣлалъ то, о чемъ говорилъ. Я скорбень, онъ счастливъ. Я темень, онъ свѣтель. Я грѣшень, онъ святъ. И все-таки я вѣрю, что послѣдняя нездѣшняя тайна Серафимовской и всей христианской святости,

когда откроется, будетъ тѣмъ самымъ откровеннымъ, котораго и я жду, котораго ждутъ всѣ, кто ожидаетъ церкви грядущаго Господа. Всѣ мы вѣримъ и надѣемся, что въ этой церкви Серафимъ благословитъ всѣхъ насъ. Мѣняется въ наше время въ лучшую сторону и отношеніе интеллигенціи къ духовенству. А это несомнѣнный показатель поворота интеллигенціи на сторону православія. Служеніе священника признается великимъ дѣломъ. Въ рядахъ духовенства находятъ лицъ, способныхъ на величайшій нравственный подвигъ. Заговорили и о громадномъ нравственномъ вліяніи духовенства. Князь Павелъ Долгоруковъ въ „Вѣстникъ Народной Свободы“ пишетъ, что ему лично приходилось наблюдать примѣры огромнаго нравственнаго вліянія молодыхъ сельскихъ священниковъ на населеніе. Прекрасную иллюстрацію пастырскаго вліянія даетъ Владиміръ Короленко на страницахъ „Русск. Богат.“ въ очеркахъ „Исторія моего современника.“ Короленко съ свойственнымъ ему глубокимъ художественнымъ талантомъ рисуетъ слѣдующій фактъ изъ его гимназической жизни.

„Въ Житомирѣ нѣкоторое время преподавателемъ Закона Божія былъ старикъ священникъ Овсянкинъ, бѣлый, какъ молоко, съ прекрасными синими глазами. Однажды онъ задумалъ устроить для желающихъ изъ своихъ учениковъ говѣніе особо отъ остальныхъ молящихся. Для этого онъ наскоро сладилъ ученической хоръ подъ руководствомъ двухъ учениковъ, знающихъ пѣніе, и самъ служилъ для насъ послѣ общей службы. Мнѣ кажется, что у стараго пастыря при этомъ была какая-то идея. Намъ это тоже нравилось. Церковь была въ нашемъ полномъ владѣніи, въ ней было какъ-то особенно уютно, хорошо и тихо.

Пѣвчіе во время вечерни допустили одну неблаго видную мальчишескую выходку. Короленко добавляетъ, что мальчишки шутили скорѣе надъ добрымъ священникомъ,—чѣмъ надъ представленіемъ о Богѣ. По окончаніи службы причетникъ сказалъ, что батюшка просить всѣхъ остаться. Мы притихли и сгрудились около лѣваго клироса въ слабо освященномъ, темноватомъ, старомъ храмѣ. Черезъ минуту Овсянкинъ вышелъ изъ алтаря серьезный и печальный. Подойдя къ намъ, онъ началъ говорить: „Дѣти, дѣти мои“.... Но дальше говорить не могъ. Бѣлое лицо его какъ-то жалко дрогнуло; синіе глаза затуманились и по щекамъ потекли, крупныя слезы. Эти слезы, въ которыхъ вылилась не угроза, а глубокая печаль искренно вѣрующей души, потрясли насъ гораздо сильнѣе, чѣмъ могла-бы потрясти самая краснорѣчивая проповѣдь. Пѣвчіе, пристыженные и растроганные первые кинулись къ нему, цѣловали его руки, ловили края широкихъ рукавовъ. За ними старика обступили остальные неповинные въ кощунствѣ; они каялись въ томъ, что имъ это показалось смѣшно и весело. Старикъ клалъ руки на наши коротко остриженные головы, и лицо его постепенно прояснялось и свѣтлѣло. Никто не думалъ о возможности наказанія. И безъ него Овсянкинъ могъ торжествовать полную побѣду. Наше говѣніе окончилось подъ впечатлѣніемъ этой сцены, объединившей наше настроеніе съ настроеніемъ стараго священника. И никогда впослѣдствіи покаянная молитва Ефрема Сирина не производила на меня такого дѣйствія, какъ въ эти дни, когда ее произносилъ для насъ Овсянинъ въ почти пустомъ старомъ храмѣ, подъ низкимъ потолкомъ котораго лилось пѣніе растроганнаго и кающагося молодого хора.“

Приведенныхъ фактовъ намъ думается, достаточно, чтобы говорить о пробужденіи интереса въ интеллигентномъ обществѣ къ вопросамъ христіанства. Въ простомъ боголюбивомъ народѣ этотъ интересъ былъ всегда, а за послѣднее время усилился; особенно.

Религіозное теченіе въ наше время растетъ быстро и нашему Братству необходимо идти на встрѣчу этому теченію. Оно должно показать всѣмъ, что въ правосл. церкви—никогда неизсякаемый источникъ вѣчно живой, Божьей благодати,—что только въ церкви при свѣтѣ Евангелія и ученія св. отцовъ можно найти для себя разрѣшеніе сомнѣній въ мучительно жгучихъ вопросахъ о Богѣ, о душѣ, о безсмертіи, что только въ церкви можно научиться, какъ жить, въ чемъ находишь смыслъ, счастье и цѣль жизни.

Братство должно всемѣрно способствовать обновленію церковно-народной жизни по идеаламъ Евангелія. Съ этою цѣлью оно помня, что земная дѣятельность небесныхъ его покровителей свв. Кирилла и Меѳодія заключалась главнымъ образомъ въ просвѣщеніи славянскихъ странъ свѣтомъ вѣры Христовой, должно особенное вниманіе обратить на свою просвѣтительную дѣятельность, хотя и до сихъ поръ эту сторону дѣятельности Братство неоставляло безъ вниманія, но теперь необходимо ее расширить, возвести въ систему. Нужно организовать рядъ лекцій для интеллигентнаго общества и рядъ систематичныхъ чтеній для народа въ разныхъ пунктахъ города и особо для учащихся. Устроить центральный складъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія для распространенія ихъ по всей епархіи. Къ чему мѣры Братствомъ уже принимаются.

Включить въ сферу своей дѣятельности вопросы законоучительства, выдвинутые теперь жизнью какъ особенно важные. Вопросы объ усиленіи воспитательнаго вліянія уроковъ Закона Божія, объ организаціи въ учебныхъ заведеніяхъ бібліотекъ религіозно-нравственнаго характера, о наслѣдности уроковъ Закона Божія и другіе стоятъ на очереди и ждутъ своего рѣшенія. Они обсуждались на всѣхъ сѣздахъ законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній, бывшихъ въ іюль и августъ прошлаго года, они будутъ обсуждаться на Всероссійскомъ сѣздѣ законоучителей низшихъ школъ имѣющемъ быть въ августъ текущаго года, они, по нашему мнѣнію, должны обсуждаться и нашимъ Братствомъ, какъ вопросы, отъ которыхъ много зависитъ воспитаніе дѣтей на основѣ христіанскихъ началъ, осуществляемыхъ Братствомъ. Должна быть образована изъ членовъ Братства комиссія для подготовки докладовъ по указаннымъ вопросамъ законоучительства. Доклады эти должны быть заслушаны и обсуждены въ собраніи Братства. Этимъ путемъ, намъ кажется, скорѣе осуществится сближеніе родителей учащихся съ законоучителями и установится взаимное пониманіе, такъ необходимое въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей. Само собою понятно, что Братство должно энергично продолжать развитіе и той дѣятельности, которая въ немъ успѣла уже достаточно окрѣпнуть, т. е. благотворительность и борьбу съ алкоголизмомъ въ народѣ. Братству сейчасъ необходимо мобилизовать всѣ свои силы для скорѣйшаго окончанія начатой постройки братственнаго дома и храма при немъ, чтобы скорѣе сосредоточить возлѣ него свою благотворительную и просвѣтительную дѣятельность, чтобы скорѣе дать возможность всѣмъ нуждающимся

напитаться духовно и тѣлесно отъ учрежденія, созданнаго во имя Христа. Борьбу съ алкоголизмомъ, выражавшуюся въ пропагандѣ идей трезвости, распространеніи противоалкогольной литературы, открытіи общества трезвости, теперь, когда на эту борьбу обращено вниманіе съ высоты Престола и когда этимъ вопросомъ занялись высшія государственныя учрежденія, Братству необходимо усилить, сдѣлать въ этомъ отношеніи все возможное. Бѣгло перечисленныя обширныя задачи Братства, конечно, трудно выполнимы при настоящихъ еще не великихъ силахъ Братства.

Возникаетъ поэтому вопросъ о привлеченіи возможно большаго количества членовъ Братства, чтобы съ ихъ помощью быстрѣе двинуть впередъ все болѣе развивающуюся дѣятельность Братства.

Братство, надѣясь на помощь небесныхъ его покровителей свв. Кирилла и Меѳодія, ободряемое полнымъ сочувствіемъ къ его дѣлу духовной главы нашей епархіи, Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Юанна, сочувствіемъ высшихъ гражданскихъ властей области, вашимъ г.г. вниманіемъ и сочувствіемъ и сочувствіемъ всѣхъ, кому дороги идеалы, завѣщанные Христомъ Спасителемъ, должно бодро и свѣтло смотреть впередъ, вѣрить и надѣяться, что дѣло Братства будетъ все болѣе и болѣе крѣпнуть, развиваться и съ пользою послужитъ обновленію жизни православнаго русскаго народа на основѣ христіанскихъ началъ.

Священникъ *В. Лахинъ.*